

A man with glasses and a white lab coat is shown in profile, interacting with a large, glowing digital interface. The interface displays a grid of numbers and text in various colors (green, red, blue). The background is a dark server room with blue lighting and other screens visible in the distance. The overall mood is high-tech and futuristic.

Дмитрий Мордовин

Разбитый код

Дмитрий Мордовин

Разбитый код

<https://litres.ru/74525263>

SelfPub; 2026

Аннотация

Доктор Адриан Кесслер допоздна работает в своей лаборатории, окруженный гулом своего экспериментального квантового компьютера. На его экране мигает последовательность цифр. Когда он вводит последний код, в воздухе появляется слабое мерцание. Через несколько мгновений раздается сигнал тревоги, и Кесслер падает на пол. Сцена заканчивается тем, что камеры безопасности лаборатории не показывают никаких признаков вторжения.

Дмитрий Мордовин

Разбитый код

«РАЗБИТЫЙ КОД»

Пролог

Гул машин наполнял тускло освещенную лабораторию, расположенную в густом пространстве долины Флинт-Велли. Скрытая жемчужина в мире технологий, долина была домом для передовых исследовательских объектов, скрытых в безмятежном лесном ландшафте. Здесь, в милях от любопытных глаз, ученые и новаторы работали над проектами, которые формировали будущее, или тихо раскрывали его самые невероятные возможности.

Доктор Адриан Кесслер выбрал это место намеренно. Квантовый исследовательский институт Кесслера стоял в самом сердце долины, его современная архитектура смешивалась с холмами и возвышающимися деревьями. Для посторонних это был просто еще один технический кампус. Для Кесслера это было святилище. Крепость.

Было поздно, давно уже не то время, когда кто-то должен был работать, но Кесслер никогда не был тем, кто придерживался обычных часов. Однако сегодня все было по-другому. Сегодня был не просто еще один шаг вперед в его исследо-

ваниях — это была кульминация десятилетия одержимости.

Он поправил очки и наклонился ближе к светящемуся интерфейсу квантового компьютера, *Эйдолон*. Машина была непохожа ни на что, что когда-либо видел мир: гладкая решетка сверхпроводящих цепей, заключенная в цилиндрическую оболочку, ее ядро мерцало слабо, как будто живое. Потребовались годы финансовых битв, неудачных прототипов и бессонных ночей, чтобы воплотить этот проект в жизнь. Теперь последняя часть была в пределах досягаемости.

«Запустить симуляцию дельта-семь», — пробормотал он, его голос нарушил тишину комнаты. Компьютер ответил тихим звоном, его дисплей заполнили потоки непонятных данных. Руки Кесслера зависли над клавиатурой, слегка дрожа.

Окончательное уравнение смотрело на него, элегантное и ужасающее в своей простоте. Ряд чисел и символов, которые обещали открыть дверь между мирами. Он всегда подозревал, что это возможно — квантовая механика намекала на это, шептала о существовании параллельных реальностей на языке вероятностей и волновых функций. Но *Эйдолон* сделал это реальным.

Он колебался. Как только код будет введен, пути назад не будет. Он думал о других, кто работал над этим проектом, о тех, кто сомневался в нем или уходил, не желая переступить этическую черту, которую он теперь готов был переступить. Их лица мелькали в его голове, но он отмахивался от них.

Это был его момент.

Кесслер набрал последовательность с преднамеренной точностью, его сердце колотилось громче с каждым нажатием клавиши. Когда он нажал *Enter*, гул машины усилился, резонируя как низкий, гортанный рык.

«Инициализация квантового моста», — объявил *Эйдолон* своим спокойным синтезированным голосом.

Воздух в лаборатории, казалось, сдвинулся, становясь тяжелым и заряженным. Кесслер отступил назад, его глаза были прикованы к ядру машины. В пространстве над ней появилось слабое мерцание, словно волны тепла, поднимающиеся от асфальта. Оно затвердело, образовав полупрозрачную, рябющую поверхность — окно в... что-то еще.

Кесслер уставился, не в силах отвести взгляд. Мерцающая поверхность замерцала, открыв проблески другой лаборатории — зеркального отражения его собственной, но слегка отличающейся. Оборудование было расставлено в другом порядке, бумаги были разбросаны по столу, который должен был быть аккуратным. И тут он увидел это: фигуру, стоящую с другой стороны.

Это был он.

Доктор Адриан Кесслер пристально посмотрел в глаза своего двойника. Другой Кесслер двигался с той же нерешительностью, с той же зачарованностью. На мгновение двое мужчин идеально отражали друг друга, словно отражения в стекле. Но затем другой Кесслер наклонил голову, и от этого

движения у Адриана по спине пробежал холодок.

Мерцающая поверхность начала пульсировать, частота гула становилась нерегулярной. На пульте замигала предупреждающая лампа, сопровождаемая пронзительным сигналом тревоги.

«Обнаружена квантовая нестабильность», — сообщил *Эй-долон*. «Перегрузка системы неизбежна».

«Нет!» Кесслер бросился к клавиатуре, лихорадочно печатая команды для стабилизации моста. Мерцающая поверхность содрогалась, искажая фигуру на другой стороне. Гул перешел в оглушительный рев, и комната, казалось, вибрировала, когда машина напрягалась против сил, которые она не была рассчитана выдерживать.

Внезапно воздух раскололся со звуком, похожим на рвущуюся ткань. Мерцающая поверхность рухнула сама на себя, и ударная волна вырвалась из машины, отбросив Кесслера назад. Он сильно ударился об пол, задыхаясь, когда вокруг него завывали сигналы тревоги.

Когда он попытался подняться, его тело не повиновалось. Боль пронзила его грудь, острая и неумолимая. С большим усилием он повернул голову к машине. Ядро теперь было темным, слабое мерцание погасло.

И все же в тишине Кесслер увидел движение тени — чего-то, чего там быть не должно.

Когда его зрение затуманилось и наступила темнота, в его голове пронзила одна мысль: *Мост работал. Но я был не*

единственным, кто перешел.

В лаборатории воцарилась тишина, нарушаемая лишь ритмичным щелчком умирающей машины.

Часть I: Тайна раскрывается

Глава 1 : Звонок

Дождь не прекращался весь день, барабания по окнам скромного офиса Элли Уорд. Она сидела за своим загроможденным столом, допивая последний глоток тепловатого кофе и глядя на открытый файл перед собой. Еще одно дело о пропавшем человеке — рутинная, неинтересная работа, но она окупала расходы.

Ее телефон завибрировал, нарушая монотонность. Элли взглянула на экран, наполовину ожидая клиента, ищущего потерянного супруга или сбежавшего подростка. Вместо этого имя мелькнуло в ее памяти, как искра в темноте.

Дэниел Коул.

У нее свело живот. Дэниел был одним из аспирантов Кесслера, когда она еще была частью того мира — мира, который она оставила позади после того, как все развалилось. Она колебалась, пальцы зависли над телефоном. Чего бы он ни хотел, это не могло быть хорошим.

Смиренно вздохнув, она ответила: «Коул».

«Элли. Я не думал, что ты возьмешь трубку». Его голос

был напряженным, в нем слышались срочность и беспокойство. «Мне нужно срочно тебя видеть. Это насчет доктора Кесслера».

Она замерла. Адриан Кесслер. Прошли годы с тех пор, как она слышала его имя, но оно имело вес валуна.

«А что с ним?»

«Он мертв».

Слова пронзили ее, как удар кулаком. «Что? Как?»

«Послушайте, я не могу объяснить все по телефону», — сказал Дэниел, его голос слегка дрожал. «Но это плохо. Очень плохо. Я на Грейстоун Авеню, 72. Вы можете приехать?»

Элли подумывала отказаться. У нее не было причин вмешиваться — больше нет. Но любопытство грызло ее. Она должна была узнать, что произошло.

«Я буду через двадцать минут», — сказала она и повесила трубку, прежде чем успела передумать.

К тому времени, как Элли подъехала к скромному жилому дому на Грейстоун-авеню, дождь уже перешел в морось. Флуоресцентный свет в вестибюле жужжал над головой, когда она нажала на кнопку в квартире Дэниела. Он встретил ее у двери, его обычно аккуратный вид был растрепан.

«Элли, спасибо, что пришли». Его взгляд нервно метнулся по коридору, прежде чем он жестом пригласил ее войти.

Квартира была скудной, в ней доминировал маленький

стол, заваленный бумагами, и пустая кофейная кружка. Дэниел отодвинул в сторону несколько файлов и жестом пригласил ее сесть.

«Итак, что происходит?» — спросила Элли, откинувшись на спинку стула и пытаясь казаться непринужденной, несмотря на то, что у нее в животе образовался узел.

«Кесслер не просто умер», — начал Дэниел тихим голосом. «Его нашли в его лаборатории рано утром. Мертвого в запертой комнате. Никаких признаков присутствия там кого-либо еще».

Элли приподняла бровь. «Сердечный приступ? Самоубийство?»

Дэниел покачал головой. «Нет. Это... еще более странно. Официальный отчет еще не опубликован, но я знаю некоторые подробности. Оборудование в его лаборатории — оно было активным. Он над чем-то работал».

«Для Кесслера это не редкость». Элли скрестила руки на груди. «Он практически жил в этой лаборатории».

Дэниел колебался. «Ты не понимаешь. Он работал над *этим*. Проектом, о котором он говорил до того, как ты ушла. Тот, о котором ты сказала, что он не должен существовать».

Кровь Элли застыла в жилах. Она точно знала, что он имел в виду. Мост.

«Это невозможно», — резко сказала она. «Теория тогда была едва жизнеспособна. Он никак не мог...»

«Я сам видел эти записи». Дэниел наклонился вперед, его

голос был настойчивым. «Он заставил это работать, Элли. А теперь он мертв».

Мысли Элли неслись. Она ушла от одержимости Кесслера, от экспериментов, которые раздвигали границы этики и науки. Но если Дэниел говорил правду, Адриан преуспел так, как она и не думала.

«Зачем ты мне это рассказываешь?» — спросила она, прищурившись.

«Потому что кто-то должен выяснить, что произошло», — сказал Дэниел. «Я не могу пойти в полицию. Они никогда не поймут. Но ты...» Он неопределенно махнул рукой. «Ты хорошо разбираешься в вещах. И ты *знаешь* эти вещи».

«Я больше не ученый», — категорически заявила она. «И я не вмешиваюсь в такие вещи».

Дэниел посмотрел на нее, на его лице отразилось отчаяние. «Ты ему должна».

Слова ранили. Ей хотелось спорить, говорить, что она ничего не должна Адриану после того, что произошло. Но в глубине души она знала, что Дэниел прав. Она должна была это сделать ради себя, хотя бы ради чего-то другого, чтобы увидеть правду.

«Хорошо», — наконец сказала она, вставая. «Отведи меня в лабораторию».

Глава 2: Запертая комната

К тому времени, как Элли прибыла в Кесслеровский институт квантовых исследований, дождь прекратился. Гладкое здание со стеклянными панелями возвышалось над городским горизонтом, его фасад отражал приглушенный свет пасмурного неба. Элли стояла у входа, прохлада вечернего воздуха проникала сквозь ее пальто. Она не была в этом месте почти пять лет.

«Все то же самое», — пробормотала она себе под нос, проходя через вращающиеся двери.

Внутри стерильно-белые стены и натертые полы были такими же, как она помнила, хотя воздух казался каким-то более тяжелым — испорченным отсутствием человека, который был его движущей силой.

Дэниел ждал в вестибюле, нервно ерзая и сжимая в одной руке пропуск посетителя, а в другой — ключ-карту.

«Ты сделал это», — сказал он напряженным голосом.

«Покажи дорогу», — коротко ответила Элли. Ей не хотелось обмениваться любезностями.

Дэниел кивнул и провел карточкой по замку безопасности. Она открылась с тихим звуковым сигналом, и они вдвоем вошли в длинный коридор, выстроившийся вдоль лабораторий. Шаги Элли раздавались эхом, когда они шли, звук был пугающе громким в этом тихом пространстве.

«Лаборатория прямо впереди», — сказал Дэниел, останавливаясь перед дверью с надписью «*Экспериментальная камера А*». Рядом с ней мигала красная клавиатура.

Дэниел ввел код, и дверь открылась с механическим щелчком. Он толкнул ее, открыв вид изнутри.

У Элли перехватило дыхание.

В комнате доминировала массивная структура *Эйдолона*, квантового компьютера Кесслера. Он стоял как монолит в центре пространства, его гладкое цилиндрическое ядро было окружено сетью проводов и консолей. Машина была выключена, ее обычное слабое свечение погасло. Но остальная часть лаборатории была в беспорядке — бумаги были разбросаны по полу, разбитая кофейная кружка возле стола и слабый след подпалины на стене возле машины.

«Вон там», — тихо сказал Дэниел, указывая на дальний угол.

Взгляд Элли проследил за его рукой и остановился на меловом контуре, обозначавшем место, где было найдено тело Кесслера.

«Причина смерти?» — спросила она, подойдя ближе, чтобы рассмотреть контур.

«Остановка сердца», — ответил Дэниел, стоя в нескольких шагах позади нее. «По крайней мере, так говорится в первоначальном отчете. Но это не имеет смысла».

Элли повернулась к нему лицом. «Почему бы и нет?»

«Потому что нет никаких следов борьбы, никаких доказательств того, что он подвергся воздействию чего-либо, что могло бы ее вызвать. И дверь была заперта изнутри».

Элли нахмурилась и начала ходить по лаборатории, ее

острые глаза сканировали каждую деталь. Ее рука зависла над доской, заполненной нацарапанными уравнениями, затем переместилась к консолям, на каждой из которых все еще отображались спящие экраны.

«Запись с камер наблюдения?» — спросила она, и ее голос прорезал тишину.

Дэниел заколебался. «Это... странно».

«Дай определение странному».

«Я покажу вам», — сказал он, подойдя к консоли в углу комнаты. Он ввел несколько команд, и экран ожил, показывая зернистое видео с верхней камеры лаборатории.

Элли внимательно наблюдала. На кадрах было видно, как Кесслер один в лаборатории расхаживал взад и вперед, работая за компьютером. Он выглядел взволнованным, бормоча себе под нос, вводя команды. Затем, ровно в 3:42 утра, он остановился и уставился на ядро Эйдолона. Выражение его лица изменилось — сначала любопытство, затем тревога.

Внезапно видеосигнал исказился, каскад помех затмил изображение. Когда он прояснился, Кесслер лежал на полу, неподвижный.

«И это всё?» — спросила Элли, нахмурившись.

Дэниел кивнул. «Никаких признаков того, что кто-то входил или выходил. Искажение длилось всего три секунды, но к тому времени, как оно рассеялось...»

«Он был мертв», — закончила за него фразу Элли, в голове которой уже неслись всевозможные варианты.

«А как насчет внешнего вмешательства? Мог ли кто-то удаленно вмешаться в канал?»

Дэниел покачал головой. «Я проверил. Система изолирована — внешнего доступа нет. Что бы ни вызвало искажение, оно произошло внутри этой комнаты».

Элли повернулась к ядру компьютера, ее глаза сузились. «А это?» Она указала на *Эйдолона*. «Оно работало, когда он умер?»

«Да. Он проводил эксперимент — что-то крупное. Я не знаю подробностей; только у Кесслера был полный доступ к файлам проекта. Но я знаю, что это было связано с его исследованиями квантового моста».

Челюсть Элли напряглась. «Мост? Ты хочешь сказать, что он на самом деле его построил?»

«Я так думаю. Он держал это в тайне, даже от совета директоров. Но я видел достаточно, чтобы знать, что он был близок».

Элли обошла машину, ее пальцы слегка касались ее поверхности. Она почти чувствовала потенциал, гудящий под ее дремлющей внешностью. Идея квантового моста — доступа к параллельным мирам — была несбыточной мечтой, когда она покинула поле. Если Кесслеру это удалось, последствия были ошеломляющими.

Но следы ожогов на стене и помехи на кадрах намекали на что-то другое — на что-то опасное.

«А что насчет его заметок?» — спросила Элли.

Дэниел подошел к столу и вытащил потрепанный блокнот. «Это все, что я смог найти. Остальные его файлы зашифрованы».

Элли пролистала блокнот, ее глаза просматривали плотные уравнения и загадочные аннотации. Это было похоже на шаг назад в мир, который она пыталась оставить позади — мир вероятностей, волновых функций и теоретических невозможностей.

Ее внимание привлекла одна фраза, написанная жирным шрифтом в верхней части страницы:

«Эффект наблюдателя усиливается».

«Что это значит?» — спросила она, держа в руках блокнот.

Дэниел покачал головой. «Я не знаю. Но я думаю, это как-то связано с тем, что с ним случилось».

Элли закрыла блокнот и сунула его под мышку. «Мне понадобится доступ ко всему — к зашифрованным файлам, ко всем журналам безопасности и ко всем данным эксперимента, который он проводил».

«Я посмотрю, что смогу сделать», — сказал Дэниел, хотя вид у него был неуверенный.

Элли снова повернулась к контуру на полу, ее мысли лихорадочно скакали. Смерть Кесслера не была просто несчастным случаем или простой остановкой сердца. Что-то произошло в этой комнате — что-то, что не поддавалось объяснению.

И она собиралась выяснить, что именно.

Глава 3: Уравнение

Элли сидела на углу шумного кафе, резко контрастируя со стерильными, тихими коридорами института, который она покинула всего час назад. Запах свежесваренного кофе смешивался с легким привкусом мокрого от дождя тротуара, проникавшим через открытую дверь. На столе перед ней лежал блокнот Кесслера, его потертые края и загадочные каракули были резким напоминанием о мире, который она считала покинутым.

Напротив нее доктор Маркус Хеллер откинулся на спинку стула, выражение его лица было скептическим, но заинтригованным. Хеллер был ее наставником в дни ее аспирантуры, блестящий ум с ненасытным любопытством к теоретической физике. В то время как Элли отклонилась от академической среды, Хеллер остался прочно обосновался, теперь он уважаемый профессор, известный своей работой по квантовой запутанности.

«Вы говорите мне, что Адриан Кесслер мертв», — сказал Хеллер, его голос был тихим, пока он рассеянно помешивал кофе. «А это», — он постучал пальцем по блокноту, — «связано?»

Элли кивнула. «Он проводил эксперимент, когда это произошло. Что-то с участием *Эйдолона*. Дэнниел сказал, что это

мог быть... квантовый мост».

Рука Хеллера замерла на полпути, и его взгляд метнулся к ней. «Мост? Ты имеешь в виду...»

«Параллельные вселенные», — закончила Элли.

Хеллер наклонился вперед, его скептицизм сменился любопытством. «Дай-ка мне взглянуть на блокнот».

Элли двинула его через стол. Хеллер открыл его, его глаза просматривали плотные уравнения и аннотации. Он нахмурился и пролистал страницы, время от времени бормоча себе под нос.

«Это... замечательно», — сказал он после долгого молчания. «Некоторые из этих уравнений на десятилетия опережают все, что было опубликовано. Этот раздел здесь, — он указал на страницу, заполненную волновыми функциями и матрицами. — «это не просто теория. Это практическое применение квантовой запутанности в масштабе, который я не считал возможным».

«Какого рода заявление?» — спросила Элли.

Хеллер сделал паузу, тщательно подбирая слова. «Представьте, что у вас есть две частицы, запутанные в разных состояниях. Все, что происходит с одной, мгновенно влияет на другую, независимо от расстояния. Теперь уравнения Кесслера предполагают, что он пытался запутать не только частицы, но и целые квантовые системы. Если бы ему это удалось, это могло бы означать мгновенную связь — или даже передачу материи — между параллельными вселенными».

Элли откинулась на спинку стула, ее мысли лихорадочно бродили. «То есть ты говоришь, что мост может сработать».

«Теоретически», — сказал Хеллер, кивая. «Но одни только потребности в энергии были бы астрономическими. А стабильность...» Он замолчал, его лицо потемнело. «Вот этот раздел — «Усиленный эффект наблюдателя» — он вызывает беспокойство».

Элли вспомнила фразу, которую она заметила ранее. «Что это значит?»

Хеллер провел рукой по своим седеющим волосам. «В общих чертах эффект наблюдателя относится к идее, что акт наблюдения за квантовой системой может изменить ее состояние. Но заметки Кесслера показывают, что он усиливал этот эффект — превращая наблюдение во взаимодействие».

«Ты хочешь сказать, что взгляд на что-то может... изменить это?» — спросила Элли, и в ее голосе прозвучало недоверие.

«Не просто изменить его», — ответил Хеллер. «Манипулировать им. А если он имел дело с параллельными вселенными, то последствия ошеломляют. Что, если наблюдение за одной вселенной может дестабилизировать другую? Что, если мост был не просто соединением, а разрывом?»

В голове Элли промелькнули следы ожогов в лаборатории. «Ты думаешь, это то, что случилось с Кесслером?»

«Это возможно», — признал Хеллер. «Если бы мост дестабилизировался, то последующее высвобождение энергии

могло бы вызвать... ну, что угодно. Локализованный квантовый коллапс, физическую ударную волну или даже...» Он колебался.

«Даже что?» — настаивала Элли.

«Даже слияние двух реальностей», — тихо сказал Хеллер. «Уравнения здесь предполагают, что он экспериментировал с высокими уровнями запутанности. Если что-то пошло не так, возможно, он не был готов к тому, что пересекло мост».

У Элли все перевернулось в животе. «Думаешь, что-то прошло?»

«Это теория», — сказал Хеллер сдержанным тоном. «Но меня беспокоят не только уравнения. Посмотрите на это». Он перевернул страницу ближе к концу блокнота, где почерком Кесслера был нацарапан ряд дат и времени.

«Что это?» — спросила Элли.

«Журналы экспериментов, я думаю», — сказал Хеллер. «Но этот...» Он указал на последнюю запись, датированную ночью смерти Кесслера. «...неполный. Что бы он ни испытывал той ночью, он не закончил это записывать».

Элли наклонилась вперед, ее пульс участился. «Можем ли мы понять, над чем он работал?»

«Возможно», — сказал Хеллер. «Но мне понадобится доступ к его данным — необработанным файлам с *Эйдолона*. Без этого это просто пазл, в котором не хватает половины деталей».

Элли откинулась назад, ее мысли метались. Она подумала

о зашифрованных файлах, о которых упоминал Дэниел, и о видеопотоке, который исказился в критический момент.

«Я предоставляю вам данные», — сказала она твердым голосом. «Но если уравнения Кесслера так опасны, как кажутся, мне нужно точно знать, с чем я имею дело».

Хеллер закрыл блокнот и вернул его ей. «Будь осторожна, Элли. Если Адриан работал над тем, что я думаю, это не просто опасно. Это беспрецедентно».

Разговор остался с Элли, когда она пошла обратно к своей машине, крепко сжимая блокнот под мышкой. Слова Хеллера звучали в ее голове на повторе: *Разрыв. Слияние реальностей. Что-то прорвалось.*

Она скользнула на водительское сиденье и посидела некоторое время, глядя на свое отражение в залитом дождем лобовом стекле.

Уравнения намекали на возможности, которые она не могла полностью осознать — возможности, которые убили Адриана Кесслера и теперь могли подвергнуть ее опасности. Но пути назад не было. Если Кесслер перекинул мост между мирами, она должна была выяснить, что он выпустил на волю.

И ей нужно было остановить это, пока это не произошло снова.

Глава 4: Свидетель

Утренний воздух был свежим, неся запах сырой земли от вчерашнего дождя. Флинт-Вэлли была необычно тихой, туман скатывался с холмов, словно саван. Элли поправляла куртку, поднимаясь по изношенным каменным ступеням старого таунхауса на окраине долины, ее разум лихорадочно терзали вопросы.

По словам Дэниела, кто-то вышел вперед после смерти Кесслера — анонимный звонок, который утверждал, что видел его живым через несколько часов после его официально-го времени смерти. Наводку отклонили как шутку или ошибку, но Элли научилась не игнорировать аномалии.

Она постучала в дверь.

Ответила женщина средних лет, ее настороженные глаза смотрели из-за толстых очков. У нее был усталый вид, как будто тяжесть невысказанного бремени истощила ее дух.

«Мэрилин Вон?» — спросила Элли, сохраняя вежливый, но твердый тон.

Мэрилин помедлила, прежде чем кивнуть. «Кто спрашивает?»

«Меня зовут Элли Уорд. Я частный детектив, расследующий смерть Адриана Кесслера». Элли показала свои документы. «Я понимаю, что вы могли что-то видеть».

Мэрилин крепче сжала дверной косяк и быстро покачала головой. «Я уже сказала им. Я ошиблась. Я ничего не видела».

Элли прищурилась, почувствовав беспокойство женщи-

ны. «Мэрилин, я не из полиции и не из института. Я просто пытаюсь понять, что произошло. Если ты знаешь что-нибудь — что угодно — это может помочь».

«Я ничего не знаю», — отрезала Мэрилин, отступая назад, словно собираясь закрыть дверь.

Элли поймала его прежде, чем он успел защелкнуться. «Ты бы не позвонила, если бы не считала это важным. Пожалуйста, дай мне пять минут. После этого я оставлю тебя в покое».

Мэрилин колебалась, ее губы сжались в тонкую линию, а затем она вздохнула и отошла в сторону.

Внутри таунхаус был скромным, но уютным, с полками, заполненными книгами, и слабым запахом лаванды. Мэрилин жестом пригласила Элли сесть на потертый диван, а сама беспокойно устроилась в кресле напротив.

«Я не уверена, что, по-вашему, я увидела», — начала Мэрилин дрожащим голосом. «Но было темно, и на мне не было очков. Это мог быть кто угодно».

«Вы сказали, что это был Кесслер», — настаивала Элли. «Вы узнали его».

Мэрилин неловко поерзала. «Я так и думала. Я имею в виду, я его уже где-то видела. Здесь все знают, кто он».

«Расскажи мне, что ты видела», — мягко сказала Элли.

Мэрилин колебалась, ее руки нервно теребили колени. «Было поздно — около 4:30 утра, я думаю. Я только что закончила смену в закусочной и шла домой. Я срезала путь че-

рез заднюю дорогу около института, и вот тогда я его и увидела».

«Где вы его видели?»

«У западных ворот», — сказала Мэрилин, ее голос упал почти до шепота. «Он стоял под уличным фонарем, просто глядя на институт. Я окликнула его, но он не ответил. Это было похоже... как будто он меня не услышал. Потом он повернулся и пошел в лес».

«Лес?» Элли наклонилась вперед. «Ты уверена, что это был Кесслер?»

Мэрилин нахмурилась. «Я думала, что да. Но теперь я не знаю. Что-то в нем было... не то».

"Что ты имеешь в виду?"

«Он двигался странно», — сказала Мэрилин, ее голос дрожал. «Как будто он был неустойчив или сбит с толку. И его лицо... оно выглядело бледным, как будто он был болен или...» Она замолчала, вздрогнув. «Это, вероятно, ничего. Просто мое воображение».

Элли нахмурилась. «Ты рассказала об этом кому-нибудь еще?»

Мэрилин быстро покачала головой. «Я не хотела вмешиваться. А после того, как я позвонила, кто-то пришел и стал задавать вопросы — кто-то, кто не был похож на полицию».

«Кто?» — спросила Элли, ее тон стал резче.

«Я не знаю. Мужчина в черном костюме. Он не сказал, кто он, просто спросил о том, что я видел. Когда я сказал

ему, что не уверен, он ушел, но... Я не знаю, что-то в нем меня напугало».

У Элли свело живот. «Он тебе угрожал?»

«Нет, но ему и не нужно было этого делать», — тихо сказала Мэрилин. «Я могла сказать, что он не хотел, чтобы я с кем-то разговаривала».

Элли кивнула, ее мысли метались. Кем бы ни был этот человек, он не хотел, чтобы история Мэрилин вышла наружу. И если Мэрилин говорила правду, это вызывало тревожные вопросы: как Кесслера могли видеть живым после его смерти? И зачем он бродил по лесу?

«Мэрилин», — осторожно сказала Элли, «есть ли что-нибудь еще, что ты помнишь? Что-нибудь вообще, неважно, насколько незначительное?»

Мэрилин помедлила, затем полезла в карман и вытащила сложенный листок бумаги. «Я нашла это около западных ворот на следующее утро. Не знаю, связано ли это, но...»

Элли развернула бумагу. Это была мятая страница, вырванная из блокнота, покрытая уравнениями, которые выглядели жутко похожими на те, что были в записях Кесслера.

«Ты это кому-нибудь показывала?» — спросила Элли.

Мэрилин покачала головой. «Я не хотела вмешиваться. Но если это поможет...»

Элли сунула бумажку в карман. «Спасибо, Мэрилин. Ты мне очень помогла».

Мэрилин не выглядела убежденной. «Просто... будь осто-

рожна. Что бы ни происходило, это больше, чем я или ты».

Элли кивнула и вышла из таунхауса, ее мысли кружились. Появление Кесслера после его смерти. Таинственный человек в костюме. Разорванная страница уравнений. Все это указывало на что-то большее — на что-то, чего она пока не могла увидеть.

Садясь в машину, Элли взглянула на лес за институтом. Деревья стояли молча и зловеще смотрелись на фоне серого неба.

Что бы ни случилось с Адрианом Кесслером, она начала подозревать, что смерть — это не конец его истории.

Глава 5: Исчезнувшие

Лес маячил впереди, густой простор возвышающихся сосен и корявых дубов, которые, казалось, держали в своих объятиях утренний туман. Элли стояла на краю, скомканная страница Мэрилин все еще была засунута в карман ее куртки. Она не была уверена, что именно она ищет, но что-то в присутствии Кесслера здесь терзало ее. Зачем он вообще отправился в этот лес — если это был он?

Элли шагнула вперед, тихий хруст листьев и веток под ее ботинками был единственным звуком в тишине. Лес казался древним, нетронутым, как будто само время здесь текло по-другому. Она оглянулась на свою машину, припаркованную на гравийной дороге, ее ярко-красную краску почти погло-

тила серая дымка. С глубоким вздохом она двинулась глубже в лес.

Пока она шла, ее мысли вернулись к проекту Пенроуза. Дэниел упомянул его мимоходом во время их встречи, описав его как одно из самых амбициозных начинаний Кесслера. Финансируемая правительством инициатива с высокими целями манипулирования квантовыми полями для открытия новых измерений вычислений и передачи энергии. Но Элли обнаружила нечто тревожное в своих исследованиях прошлой ночью — Пенроуз был не просто амбициозен. Он был опасен.

Официальная документация проекта была скудной, но на малоизвестных форумах и в академических архивах были зарыты слухи об исследователях, исчезнувших без следа. Некоторые оставили криптографические сообщения перед тем, как исчезнуть: блокноты, заполненные уравнениями, фрагментарные видеозаписи или наспех нацарапанные предупреждения об экспериментах, которые зашли слишком далеко.

Элли распечатала список имен. Большинство из них были младшими исследователями — учеными, которые работали над проектом на ранних стадиях. Последние известные наблюдения каждого из них рисовали леденящую картину. Несколько человек просто покинули свои лаборатории и не вернулись. Другие были замечены в странном поведении, бормотании себе под нос или устремленных в пространство

взглядах, прежде чем исчезнуть через несколько дней.

И вот теперь Кесслер, человек, стоявший в центре всего этого, мертв — или, может быть, случилось что-то похожее.

Элли замедлила шаги, когда достигла небольшой поляны. Земля здесь была сырой, воздух был тяжелым от запаха мха и гниющих листьев. В центре поляны один объект привлек ее внимание: часть оборудования, наполовину зарытая в грязь, его гладкий дизайн несомненно был передовым.

Она опустилась на колени рядом с ним, смахивая грязь, чтобы обнаружить то, что, по всей видимости, было портативным квантовым стабилизатором — инструментом, предназначенным для измерения флуктуаций в квантовых полях. Институт использовал похожие устройства, но это было обожжено, его края деформировались, как будто подверглись воздействию экстремального тепла или энергии.

Пuls Элли участился. Кесслер — или кто-то другой — был здесь.

Ее размышления были прерваны тихим шорохом позади нее. Она замерла, ее рука инстинктивно потянулась к складному ножу, который она носила в своей сумке.

«Кто там?» — крикнула она твердым голосом.

Шелест прекратился, сменившись тревожной тишиной. Элли медленно поднялась, осматривая линию деревьев. Туман сгустился вокруг нее, размывая края леса в неясную дымку.

После долгого мгновения она отступила к тропе, крепко

сжимаемая стабилизатор. Лес больше не казался древним — он казался враждебным, как будто сами деревья наблюдали за ней.

Вернувшись в свою квартиру, Элли разложила доказательства, которые она собрала на данный момент. Блокнот Кесслера, вырванная страница Мэрилин, а теперь и поврежденный стабилизатор. Она схватила список исчезнувших исследователей и начала перекрёстно ссылаться на имена, имеющие хоть какую-то связь с проектом Пенроуза.

Одно имя выделялось: доктор Айрис Вон. Сердце Элли замерло, когда она поняла, что фамилия совпадает с фамилией Мэрилин.

Быстрый поиск показал, что Айрис была сестрой Мэрилин, блестящим физиком, работавшей под руководством Кесслера на ранних этапах проекта Пенроуза. Она исчезла пять лет назад, не оставив после себя ничего, кроме полузавершенной исследовательской работы, в которой рассматривалась квантовая запутанность и ее последствия для параллельных вселенных.

Телефон Элли завибрировал, вырвав ее из раздумий. Это был Дэниел.

«Я немного покопался», — сказал он, когда она ответила. «Тебе это не понравится».

«Удиви меня», — ответила Элли, меряя шагами свою маленькую гостиную.

«Помните зашифрованные файлы, к которым мы не могли получить доступ? Мне удалось попасть в один из них — отчет по персоналу. В нем перечислены все исследователи, работавшие над проектом Пенроуза».

"И?"

«Половина из них либо пропала без вести, либо погибла», — мрачно сказал Дэниел. «Остальные полностью покинули поле. Как будто проект проклял всех, кто в нем участвовал».

Элли крепче сжала телефон. «А что насчет Кесслера? Он оставил какие-нибудь следы того, что произошло?»

«Не напрямую», — сказал Дэниел. «Но в файлах есть повторяющаяся фраза: *«Порог»*. Она постоянно всплывает в его заметках, почти как навязчивая идея. И вот что — есть упоминание о «секретном инциденте», связанном с проектом. Что бы это ни было, оно отредактировано везде, куда бы я ни посмотрел».

«Порог», — повторила Элли, ее мысли лихорадочно метались. «Это должно быть связано с его смертью и исчезновениями».

«Элли», — сказал Дэниел, понизив голос до шепота. «Будь осторожна. Если кто-то хотел это похоронить, он уже показал, что готов пойти на крайние меры».

Элли повесила трубку и уставилась на кучу улик перед ней. Список имен. Уравнения. Стабилизатор. Исчезновения не были случайными — они были связаны.

И теперь Элли поняла, что она тоже стала частью голово-

Часть II: Квантовый заговор

Глава 6: Зеркало

Элли сидела в своей тускло освещенной квартире, потрепанный ноутбук Кесслера лежал на ее журнальном столике. Тишину заполнял слабый гул его древнего вентилятора, сопровождаемый ритмичным постукиванием пальцев Элли по клавиатуре. Машина была старой — старше, чем она имела право быть для такого ученого, как Кесслер, чья жизнь вращалась вокруг передовых технологий. Но Элли подозревала, что в этом и был смысл. Этот ноутбук был не для удобства; он был для изоляции. Никакого сетевого подключения, никаких облачных резервных копий — просто хранилище для его секретов.

После нескольких часов просмотра обыденных файлов — конспектов лекций, протоколов экспериментов и не имеющих отношения к делу личных документов — Элли наконец наткнулась на стену: папку под названием *Eidolon-Restricted*, запертую под надежным шифрованием.

«Конечно», — пробормотала она.

Подтянув свой ноутбук поближе, Элли подключила портативный инструмент дешифрования. Она не была хакером, но годы преследования корпоративного мошенничества и кражи личных данных дали ей достаточно знаний,

чтобы взломать заблокированные файлы методом грубой силы. Процесс был утомительным, заставляя ее ждать, пока ее программное обеспечение перебирает потенциальные ключи, но у нее было время.

Пока минуты растягивались в час, мысли Элли дрейфовали. Имена в списке пропавших исследователей преследовали ее. Она могла видеть их лица в своем сознании, составные образы, собранные из зернистых фотографий, которые она находила в старых новостных статьях и некрологах. Эти люди не просто исчезли; они были стерты, их вклад забыт, их жизни сведены к сноскам в невысказанной истории.

Инструмент расшифровки зазвонил, вернув ее в настоящее. Папка разблокировалась.

Элли открыла его, затаив дыхание, когда появился каскад файлов. Большинство из них были заполнены данными — сырая телеметрия из экспериментов, технические характеристики устройства *Eidolon* — но один выделялся: текстовый документ под названием *Mirror-Protocol.txt*.

Она открыла его и начала читать.

Файл был фрагментирован, его текст перемежался искаженным кодом, но то, что Элли смогла расшифровать, было ужасающим.

«Тема: «Зеркало»

Роль: Основной оператор квантового реле BETA

Цель: Личные эксперименты (несанкционированные)»

Элли нахмурилась и сузила глаза, продолжая читать.

«Отчет об инциденте 09.28: Обнаружено несанкционированное использование моста Эйдолон . Субъект инициировал соединение с параллельным узлом 42-Т. Зарегистрировано отклонение протокола: Субъект получил доступ к запрещенным доменам и участвовал в несанкционированной передаче материи».

Перенос материи? Мысли Элли метались. Кесслер намекал на теоретические приложения для переноса информации — или даже физических объектов — между вселенными, но это звучало так, будто кто-то действительно это сделал.

«Наблюдаемая аномалия: субъект демонстрировал поведение, соответствующее временной диссоциации. Симптомы включают спутанность сознания, паранойю и фрагментацию памяти. Субъект отказался от допроса, сославшись на личные интересы в продолжении экспериментов».

У Элли скрутило живот. Кем бы ни было это «Зеркало», оно не просто использовало мост — оно расширило его возможности далеко за пределы того, что кто-либо считал безопасным.

Следующий раздел был почти полностью испорчен, за исключением одного предложения, которое потрясло Элли до глубины души:

«Несанкционированное использование квантового моста

может привести к событиям конвергенции».

«События конвергенции?» — прошептала она.

Прежде чем она успела сообразить, зазвонил телефон. Это был Дэниел.

«Скажи мне, что ты сидишь», — сказал он, и в его голосе послышалась настойчивость.

«Я сию», — ответила Элли. «Что происходит?»

«Я немного покопался в журналах Кесслера, как вы и просили. Нашел повторяющийся псевдоним в его личных записях: "Зеркало". Это вам о чем-нибудь говорит?"

Элли уставилась на экран ноутбука. «Теперь да. Я нашла файл на его компьютере. «Зеркало» был оператором проекта, который использовал квантовый мост для... личных целей. Что ты нашел?»

«Вот в чем дело», — сказал Дэниел. «Я не думаю, что Mirror был просто оператором. Я думаю, это был кто-то, кому Кесслер доверял. Между ними есть серия зашифрованных писем — то небольшое, что я смог расшифровать, говорит о том, что они были близки. Почти как...» Он колебался.

«Например?» — нажала Элли.

«Как будто они были двумя сторонами одной медали», — наконец сказал Дэниел. «То, как они разговаривают — если это вообще можно так назвать — словно они знали друг друга лучше, чем кто-либо другой».

Элли нахмурилась, загадочная формулировка файла проплыла у нее в голове. «А что, если «Зеркало» — это не про-

сто псевдоним? А что, если это буквально?»

«Ты имеешь в виду...» Дэниел замолчал, до него дошел смысл сказанного. «Версия Кесслера из другой вселенной?»

«Это подходит», — сказала Элли, ее голос напрягся. «Несанкционированные эксперименты, симптомы диссоциации — это звучит так, будто кто-то перешел границу, которую ему никогда не разрешалось пересекать».

Дэниел резко выдохнул. «Если это правда, то чего они пытались добиться? И что еще важнее, что они привезли с собой?»

Взгляд Элли упал на последнюю запись в файле — строку поврежденного текста с одним различным словом: *Порог*.

«Я пока не знаю», — сказала она. «Но я начинаю думать, что проект Пенроуза был не просто научным начинанием. Он был личным».

Решив найти больше, Элли зарылась глубже в папку. Среди файлов была похоронена аудиозапись, ее название совпадало с датой инцидента с *протоколом Mirror*. Она нажала кнопку воспроизведения, и из ее динамиков послышался искаженный голос.

«Я должен был попытаться. Ты не понимаешь — я видел это. Я видел ее. Если мост может сблизить нас, то любой риск того стоит. Ты бы сделал то же самое на моем месте. Ты бы сделал».

Голос оборвался, сменившись помехами, но Элли почувствовала, как по ее спине пробежал холодок.

«Её?» — прошептала она.

Последствия были ошеломляющими. Если «Зеркало» действительно было версией Кесслера, то это уже не просто научная загадка. Это была человеческая загадка.

В комнате внезапно стало холоднее, слабый гул ноутбука Кесслера становился громче в тишине. Элли закрыла файл, ее разум кружился. Кем бы — или чем бы — ни был «Зеркало», они прорвали дыру в ткани реальности по причинам, которые Элли пока не могла постичь.

И теперь ее задача была собрать все воедино.

Глава 7: Соперник

Элли сидела в шумном кафе, потягивая чашку теплого кофе, пока ждала своей встречи. Заведение было одним из тех современных мест, обслуживающих ученых и профессионалов, его стены были заставлены книжными полками и мотивирующими цитатами, нацарапанными мелом. Выбор был не за ней; доктор Наоми Санг настояла, чтобы они встретились в каком-нибудь публичном месте.

Дверь звякнула, и Элли сразу же заметила Санг. Она была поразительной фигурой — высокая, с острыми скулами и угольно-черными волосами, завязанными в строгий пучок. Ее сшитое на заказ пальто и целеустремленная походка говорили о женщине, которая точно знала, чего она хочет и как этого добиться. Когда она приблизилась, ее глаза встретились с глазами Элли с интенсивностью, которая говорила

О МНОГОМ.

«Мисс Уорд», — коротко сказала Санг, садясь в кресло напротив нее. «Надеюсь, это не займет много времени».

Элли вежливо улыбнулась. «Это зависит от того, насколько вы готовы поделиться».

Санг подняла бровь, ее губы изогнулись в легкой ухмылке. «Прямо к делу. Я ценю это».

Когда официантка подошла, чтобы принять заказ, Санг отмахнулась от нее. Она повернулась к Элли, аккуратно сложив руки на столе. «Итак, вы расследуете смерть Кесслера. Как это связано со мной?»

Элли наклонилась вперед, положив локти на стол. «Потому что вы были одним из немногих людей, которые могли сравниться с ним в интеллектуальном плане. Ваше имя неоднократно всплывает в его бумагах — и не всегда в самых лестных выражениях».

Санг сухо усмехнулась. «Я бы удивилась, если бы это произошло. Адриан Кесслер был не из тех, кто делит со мной всеобщее внимание, а я не из тех, кто позволял ему его перетянуть. Наши столкновения были неизбежны».

«Но вы были больше, чем соперники, не так ли?» — настаивала Элли. «Вы работали вместе — по крайней мере, поначалу».

Выражение лица Санг напряглось, и она отвернулась, словно тщательно взвешивая свои следующие слова. «Мы недолго сотрудничали на ранних стадиях проекта Пенроуза.

Предполагалось, что это будет совместная работа — встреча самых ярких умов, чтобы раздвинуть границы квантовой механики».

«Что изменилось?»

Взгляд Санг вернулся, теперь уже более холодный. «Что всегда меняется в науке: амбиции. Кесслер хотел идти дальше, быстрее, невзирая на последствия. Я увидела риски и ушла. Другие... не были такими осторожными».

Элли наклонила голову. «Вы имеете в виду исчезновения».

Что-то промелькнуло на лице Санг — возможно, сожаление, но так же быстро исчезло. «Я имею в виду именно это. Проект Пенроуза стал чем-то другим, чем-то опасным. Люди начали исчезать, не только со своих рабочих мест, но и из своих жизней. Как будто их никогда и не было».

Элли наклонилась ближе. «И Вы говорите мне, что не знали, почему?»

Санг вздохнула, ее самообладание впервые дало трещину. «У меня были подозрения, но не было доказательств. Эксперименты Кесслера были новаторскими, но они были безрассудными. Идея создания квантового моста — соединения с параллельными вселенными — звучит захватывающе в теории. Но реальность...» Она замолчала, покачав головой.

«Какая реальность?» — подсказала Элли.

Санг помедлила, затем понизила голос. «Мост — это не просто инструмент. Это слеза. Каждый раз, когда его исполь-

зуют, он дестабилизирует барьеры между мирами. И эти барьеры — не просто теоретические конструкции, они реальные. Пересеките их достаточно, и что-то начнет просачиваться».

«Что-то вроде чего?» — спросила Элли, чувствуя, как пересохло в горле.

Глаза Санг потемнели. «Я не знаю. Но я не собиралась задерживаться, чтобы узнать».

Разговор изменился, когда Элли продолжила расследование. Санг призналась, что к ней обращались правительственные чиновники после того, как она покинула проект. Они хотели, чтобы она продолжила работу в рамках секретной директивы, но она отказалась, опасаясь последствий.

«Они не приняли мой отказ благосклонно, — с горечью сказала Санг. — Но я стояла на своем. Я не собиралась становиться еще одной жертвой».

«Как вы думаете, Кесслер был одним из них?» — спросила Элли.

Губы Санг сжались в тонкую ниточку. «Адриан Кесслер был блестящим, но он также был высокомерным. Он думал, что может контролировать то, чего никто не понимал до конца. Если он в итоге заплатил цену, это было его собственным делом».

«А как же остальные? Пропавшие исследователи? Они были сопутствующим ущербом?»

Санг помедлил, затем медленно кивнул. «Скорее всего. Мост был нестабилен. Каждый раз, когда они его активировали, что-то происходило — что-то, чего они не могли объяснить. Люди начинали вести себя странно, исчезать или... хуже».

"Хуже?"

Санг посмотрела в глаза Элли, и впервые ее уверенность пошатнулась. «Ходили слухи — шепотки об исследователях, которые вернулись... изменившимися. Они уже не были теми же людьми. Они видели такое, пережили то, что не суждено было пережить ни одному человеку».

Элли откинулась назад, ее мысли путались. «И Вы ожидаете, что я поверю, что Вы не знали больше? Что Вы не были в этом замешана?»

Выражение лица Санг стало жестче. «Верьте во что хотите, мисс Уорд. Я рассказала вам все, что знаю. Если вы умны, вы прекратите копать, прежде чем закончите как Кесслер — или, что еще хуже, как остальные».

Когда Санг поднялась, чтобы уйти, Элли остановила ее.

«Подождите», — сказала она, доставая телефон. «Вы это узнаете?»

Она вывела на экран изображение уравнений, которые нашла в блокноте Кесслера. Санг замерла, сузив глаза, изучая экран.

«Где Вы это взяли?» — спросила она.

«Заметки Кесслера», — ответила Элли. «Что это значит?»

Санг помедлила, затем наклонилась ближе, ее голос был едва громче шепота. «Это не уравнение — это ключ. Последовательность, используемая для калибровки моста. Без нее устройство не может работать».

Элли нахмурилась. «Тогда почему это было в его блокноте?»

Санг отступила назад, выражение ее лица было непроницаемым. «Потому что он не просто использовал его. Он пытался его модифицировать. Если бы ему это удалось...» Она покачала головой. «Скажем так, последствия были бы катастрофическими».

Не сказав больше ни слова, Санг повернулась и вышла из кафе, оставив Элли наедине с большим количеством вопросов, чем ответов.

Вернувшись в свою квартиру, Элли пересмотрела все, что сказала Санг. Предупреждения, исчезновения, загадочные упоминания о людях, которые возвращались «измененными». Все указывало на одно: проект Пенроуза был не просто опасен. Он был смертелен.

И Адриан Кесслер был не просто его жертвой — он был его архитектором.

Кусочки головоломки постепенно складывались, но картина, которую они сформировали, оказалась гораздо мрачнее, чем представляла себе Элли.

Глава 8: Первый Переход

Элли сидела в тишине заброшенной лаборатории Кесслера, в воздухе витал слабый запах озона. Комната казалась нетронутой с ночи его смерти, как будто время остановилось здесь, оставив только гул спящих машин и слабое эхо гениального ума, теперь замолкшего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.